

— Что случилось, Кизаши-кун? У тебя действительно заканчивается выносливость? Ты мог бы давно убить меня, если бы просто решил оставить жителей деревни на произвол судьбы, ты знаешь это? Ты умрешь здесь, потому что хочешь поиграть в героя.

— Такой эгоист, как ты, никогда этого не поймет, но я - Хокаге. — прорычал Кизаши, снова вставая на ноги. Его броня Бишамона уже наполовину разрушилась от всей чакры, которую он потратил и разделил между своими Теневыми клонами, чтобы спасти всех жителей деревни и шиноби, которых он смог найти.

С его способностью чувствовать жизненную силу людей в его деревне, и он рад видеть, что никто не умер в тот момент, когда он решил использовать своих клонов, чтобы активировать дзюцу переноса жизни. Это сделало его борьбу с Орочимару намного сложнее, но он все еще может победить, даже если ценой победы будет его жизнь.

Кроме того, из воспоминаний одного из его Теневых клонов, его дочь сказала ему надрать задницу Орочимару. Как он может отказать своей девочке в просьбе? Теперь, когда его любимая Сакура отдала ему приказ, он не может позволить себе разочаровать ее.

Есть одна известная ему техника, которая может полностью победить Орочимару. Если он хочет, чтобы Санин остался мертв раз и навсегда, он не должен тянуть время.

Орочимару живучий, как таракан, и ничто, кроме полного уничтожения, не сможет его убить. Однако Кизаши знал, что израсходовал слишком много чакры, пытаясь спасти свою деревню от дальнейшего вреда.

Даже если его битва с Орочимару сейчас прекратится, его жизненная сила так сильно сократилась после широкого использования дзюцу переноса жизни его клана при спасении всей деревни, что ему, вероятно, осталось жить недолго.

Он мог бы выложиться по полной. Все или ничего.

Отбросив нагрудную пластину, Кизаши ткнул большим пальцем в точку чакры, расположенную у сердца. Эту технику освоил не он, эта честь принадлежит их гению тайдзюцу Майто Гаю, но ее достаточно, чтобы остановить даже Орочимару.

Она очень хорошо сочетается с его нечестивой жизненной силой, что было главной причиной, почему он вообще потрудился выучить ее, на случай, если ему когда-нибудь понадобится самоубийственное дзюцу в качестве козыря.

Сейчас самое подходящее время для его использования. Зрелище расширившихся от испуга глаз Орочимару тоже доставляет удовольствие. Змееподобный человек, очевидно, понял, что

сейчас произойдет.

— ВОСЕМЬ ВРАТ: ВРАТА СМЕРТИ, Открытие!

— Ты с ума сошел, Кизаши?!

— Я - ХОКАГЕ ЙОНДАЙМЕ ИЗ КОНОХИ! Я БУДУ ЗАЩИЩАТЬ СВОЮ ДЕРЕВНЮ И ЕЕ ЖИТЕЛЕЙ, ДАЖЕ ЕСЛИ ЭТО БУДЕТ ОЗНАЧАТЬ ЗАЩИТУ ЦЕНОЙ МОЕЙ ЖИЗНИ! — Кизаши зарычал, когда кипящий пар крови хлынул из его тела.

Его тело приобрело оттенок темного осеннего красного цвета. Он почувствовал, как его чакра достигла полной мощности, после чего она подскочила, по крайней мере, в 100 раз больше, чем обычно для него. Благодаря этому, вся его броня Бишамон снова материализовалась во всей своей полной и окончательной красе.

— РАДИ КОНОХИ, Я НЕ МОГУ ПОЗВОЛИТЬ ТЕБЕ ЖИТЬ! УМРИ, ОРОЧИМАРУ!

Кизаши ударил кулаком по воздуху перед собой в направлении Орочимару, который тут же использовал дзюцу Призыва, чтобы заблокировать эквивалент воздушной пушки.

— Дзюцу Призыва: Тройной Рашомон!

Трое ворот сломались в тот момент, когда атака Кизаши вошла в контакт. В следующее мгновение перед Орочимару появилось красное пятно.

— Вечерний слон!

Используя прием, которым с ним любезно поделился Гай, пушка сжатого воздуха, образовавшаяся в результате одного удара Кизаши, придавила Орочимару глубоко под землей, вынужденного постоянно регенерировать, если он не хочет быть стертым с лица земли одним ударом.

Орочимару заметил четырех клонов Кизаши, окружающих его, и он бы сделал что-нибудь, чтобы предотвратить то, что задумал Кизаши, если бы мог хотя бы пошевелить одним пальцем.

Проклятье!

Кизаши все это время прятал такой козырь?! С каких это пор он научился использовать все Восемь Врат?!

— ЧЕТЫРЕ КРАСНЫХ ЯНЬ ФОРМАЦИИ!

Клоны создали большой барьер, который выстроился в форме квадрата и устремился в небо, зажав в нем Орочимару и оригинального Кизаши.

— Это не та техника, которую я обычно могу выполнить в одиночку, по крайней мере, без открытия последних врат. — заявил Кизаши, подойдя к Орочимару, который пытался встать и судорожно восстанавливал левую часть тела, раздавленную ранее Вечерним Слоном Кизаши.

— Ты, как никто другой, должен знать силу Формации Четырех Красных Ян. Ничто не войдет и не выйдет отсюда без моего разрешения. Тебе не спастись, Орочимару. Сегодня мы оба падём здесь. Гордись, ведь ты единственный, кто смог заставить меня зайти так далеко.

Кизаши занял позицию, и Орочимару пришлось использовать всю свою силу, чтобы противостоять давлению кровавого пара и мощной чакры Кизаши. Орочимару с научным любопытством и страхом наблюдал, как смесь красного пара и чакры Кизаши принимает форму огромного дракона.

— Я не полностью владею этим завершающим движением, но этого будет достаточно. Если бы это был Гай, то, зная его, он бы использовал этот последний прием в виде мощного удара ногой. Сам я предпочитаю бить кулаком.

— Ты никак не сможешь меня убить! — заявил Орочимару с легким отчаянием, даже если сейчас он не знает, делает ли он это от страха, чтобы успокоить себя, или от уверенности в своей способности выжить. — Я тот, кто однажды овладеет всеми ниндзюцу в мире! Я тот, кто достигнет истинного бессмертия! И я тот, кто откроет все знания и истину Вселенной! Даже если вы убьете меня сейчас, вы не сможете полностью стереть меня! Я просто перерожусь!

— Это ты глупец, Орочимару. Думаешь, я этого не знаю? Коноха следит за тобой. Конечно, мы не знаем всего, что ты делал с тех пор, как дезертировал, но мы знаем достаточно. Минато, Микото и я изучали твои техники, Орочимару, основываясь на том, что нашел Джирайя-сенсей и оставил нам. Он знал, что есть шанс, что однажды ты станешь угрозой. Он принял меры предосторожности до своей смерти на случай, если его больше не будет рядом, чтобы остановить тебя, если ты станешь изгоем. Он оставил нам право остановить тебя, если понадобится.

Сердце Орочимару слегка упало от уверенного заявления Кизаши. Джирайя?! Опять этот шут! Как Джирайя мог предвидеть такое еще во время Третьей войны, когда даже он сам в тот момент не был уверен, хочет ли он оставаться в Конохе?! Не мог же Кизаши узнать об этой части его проклятой печати?

— Ты совершил ошибку, пометив Саске. По метке, которую ты оставил на Саске, Минато смог расшифровать истинную работу твоей проклятой печати в течение одного дня. Теперь у нас есть подтверждение наших теорий о том, как на самом деле работает твоя реинкарнация Живого Труса. Мы знаем, что твоя проклятая печать имплантирует часть твоей души в жертву, как это произошло с юным Саске. Я не знаю, на ком еще ты поставил свою печать и над сколькими ты экспериментировал, но это не имеет значения. С помощью моего освобождения

Ян, я все равно смогу убить тебя вместе с остальной частью твоей раздробленной души. Ян не может существовать без Инь, а Инь не может существовать без Ян, это абсолютное правило этого мира. Твоя техника реинкарнации Живого Трупа для переноса твоего сознания от одного носителя к другому работает путем переноса Инь части, твоего разума и сознания, которая завладевает и подавляет Инь часть твоего носителя, а затем она пиявкой проникает в их Ян часть, их жизненную силу, и делает ее твоей. Их Ян поддерживает твой Инь, чтобы убедиться, что твое сознание продолжает жить в теле твоего хозяина - вот как на самом деле работает твоя техника, я прав? Именно так ты проходишь так называемую реинкарнацию. Однако, когда Инь твоего хозяина доминирует над тобой, его Ян истощается и медленно разрушается. Это происходит потому, что каждый Ян каждого твоего носителя нуждается в своем собственном Инь, чтобы продолжать расти. Вот почему тебе нужно менять тела раз в несколько лет, потому что это предел для большинства твоих носителей, прежде чем их Ян иссякнет. Ты не великий белый змей, Орочимару. Ты просто жалкая пиявка, питающаяся жизненной силой других, чтобы поддержать свою умирающую и испорченную душу.

— Заткнись! ЗАТКНИСЬ!

— Моя чакра Ян достаточно сильна, чтобы сжечь Инь и Ян твоего нынешнего хозяина. И что будет, если я это сделаю? — Кизаши продолжал, игнорируя крики отрицания Орочимару. — Твоей Инь, которая представляет твое сознание, теперь нечем будет питаться, она не сможет выжить сама по себе. Твой истинный Ян исчез навсегда с тех пор, как ты впервые использовал реинкарнацию Живого Трупа и отбросил свое истинное тело. Без Ян, от которого ты можешь питаться, твоя Инь умрет. Остальные части твоей рассеянной души также являются частью твоего Инь, и моя чакра Ян может найти путь к ним через тебя, как по концам нити паутины к ее истоку. Неважно, сколько их и где они находятся, я выжгу саму твою душу из каждого кандидата, которого ты пометил своей проклятой печатью. Я могу, и я сделаю это. Это отнимет у меня много чакры Ян, вплоть до смерти, но я и так уже ходячий мертвец, раз решил спасти свою деревню с помощью дзюцу Переноса Жизни и Восьми Врат, и все благодаря тебе. Больше меня ничто не удерживает.

(прим.Переводчика: было очень сложно переводить эти два абзаца из-за сложности повествования на английском, но вроде я смог это сделать и правильно передал суть)

— Я НЕ УМРУ! НЕ ЗДЕСЬ! НЕ В КОНОХЕ!

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1732876>